

Жизнь правды - 1991 - 26 февр - с.6

Строптивая Шинед О'Коннор

Ирландская рок-звезда отказывается от премии «Грэмми»

«Может быть, первое, что производит впечатление, — ее удивляющий внешний вид. Травка коротких волос, едва покрывающих голову, и одновременно жадный, уязвимый и пронзительный взгляд светло-карих глаз. Рано или поздно вы услышите и голос Шинед, его проникающую красоту, и он вас покори́т. По словам отца, голос достался ей в наследство от матери — чувственной и часто страдавшей женщины. Другие считают, что он — олицетворение многострадальной Ирландии, разрываемой борьбой: «Это настоящий соул, как у Вона Моррисона».

семьи было благовоющее отношение к музыке. Мать в молодости пела в оперетте и развивала вокальные способности детей, отец также помогал в этом.

Когда в 75-м родители разошлись, Шинед осталась с матерью. Но к 13 годам она решила, что Мери с ней слишком строга, и ушла к отцу, здесь она получила незнакомую доньне «полную свободу». Начала пропускать школу, проводила иногда сутки напролет в зале видеоигр. Потом попала на краже одежды, духов, обуви в местном магазине. Отец понял, что дочь может «серьезно загреметь», и поторопился отправить ее в девичью исправительную школу. Там она преобразилась. Сегодня это уже совсем иной человек, абсолютно и свирепо честный.

В школе она запиралась в своей комнате, играла на гитаре, сочиняла песни, ставшие основным материалом для ее первой пластинки. «Если что и было во мне, — так это тоска и напряженность, они мистически выходили вместе с музыкой».

В 85-м в автокатастрофе погибла мать. «Я чувствовала себя уничтоженной. Несмотря на наше непонимание, между нами была глубокая большая любовь. У нее не было времени осознать себя, найти себя, как это сделала я, уехав в Лондон. И причина, из-за которой я пою, в большой степени — она».

В это время обновленный, кипящий от междоусобного успеха «Ю Ту» Дублин, где Шинед училась в музучилище, превратился в нечто вроде котла молодых подающих надежды сил рока и фолка.

Сюда прибыли в поисках новых талантов президент и менеджер лондонской «Энсайт рекордз». О'Коннор не соответствовала тому, что они поначалу искали. Однако ее голосовые данные отметили. Спустя два месяца Шинед разыскала их, просила прослушать еще раз. Один из членов жюри после первого же исполнения высказал свое мнение: «Думаю, нас ждет большая неожиданность». Этого было достаточно, чтобы подписать договор с Шинед.

Шинед начала быстро развиваться творчески, произошли перемены и чисто внешние. А однажды утром она прибыла в офис с бритой головой. Мы подумали тогда: «Это то, что называется позицией!» — вспоминает менеджер фирмы. Следующие несколько лет оголенный череп О'Коннор будет вызывать у журналистов самые разные реакции. Ее назовут вызывающей, сексуальной, ужасной, шокирующей.

В то время Шинед встретила двоих, сыгравших первостепенную роль в ее жизни. Она начала встречаться с Джоном Рейнольдсом, барабанщиком, присоединившимся к ее студийной группе. Месяц спустя Шинед забеременела: «Я оказалась единственной, кто не считал, что будущий ребенок помешает карьере. Я не хотела выбирать между этими одинаково важными вещами». Летом 87-го был завершен альбом, который она посвятила матери. Тогда же на свет появился ее сын Джек.

Этот дебют из глубоко прочувствованных песен-расказов о ее мытарствах, кураже и проклятии должен был стать триумфом. Если бы не ее тогдашние высказывания о музыке, сексе, политике, о поддержке ирландской борьбы, о том, что она может понять насилие, хотя оно и не нравится ей. Они были проинтерпретированы в британской печати как призыв к терроризму. И сделали фигуру Шинед «притчей во языцех», шокировавшей добропорядочное общество.

«Во мне видят журналисты женщину с острой головой, агрессивную и необузданную, — говорит Шинед тихо и напряженно. — Но разве, услышав мою музыку, люди

сами не поймут, что я не могу быть «твердолобой» и уверенной в себе?»

В 88-м Шинед, ко всеобщему удивлению, вышла замуж за Рейнольдса. Заперлась в студии и за удивительно короткий срок записала второй альбом из пронзающих сердце, перехватывающих дыхание песен: «Я писала о том, что переживала, даже если это было ужасно». Многие, кто знает ее, говорят: «Шинед считает это своей счастливой пластинкой, но она выражает скорее не счастье, а симптомы травмы, которую нужно перенести, это больше похоже на акт необходимого исцеления, чем рок-исполнение».

Убранство ее жилья в северном Лондоне ничем не выдает «первую новую сверхзвезду десятилетия», как выразился один из критиков. Она никогда не думает о себе как о рок-звезде: «Суть в том, что музыка не играет столь большую роль в моей жизни. Самое важное для меня — не альбом, а мои чувства, переживания и опыт, которые вложены в него. Я надеюсь, что некоторые из тех посланий, что заложены в моих песнях, дойдут по назначению и, может быть, где-то кому-то помогут. Этого не могло бы произойти, если бы я сама не пережила всего, что со мной было».

По последним данным, строптивая Шинед снова удивила рок-общественность. Она своеобразно ответила на устроенный ей в США во время гастролей бойкот, когда певица отказалась от торжественного звучания американского гимна перед концертами. На этот раз нестандартная звезда заявила, что откажется от получения премии «Грэмми» — музыкального «Оскара», выразив таким образом протест против коммерциализованного искусства, предпочитающего не откликаться на социальные проблемы, не высказывающего свое отношение к таким бедам, как разразившаяся война в Персидском заливе. Да, Шинед — права она или нет — не из тех, кто будет стоять в стороне.

(«Роллинг стоун», Нью-Йорк).

С английской пересказала
Д. НЕРСЕЦОВА.